

ИМЯ молодого солиста Большого театра Союза ССР Владимира Мальченко лишь третий год придекает с афиш любителей песни и поклонников оперного искусства. Но ему уже не раз выпадала честь представлять молодое поколение советских вокалистов на различных форумах, на Всемирном фестивале молодежи и студентов, на Всесоюзном конкурсе имени Глинки, на международных конкурсах в Монреале (Канада) и имени Чайковского в Москве. Все три конкурсных выступления принесли ему лауреатские титулы.

Но не конкурсные успехи — главный повод для рассказа о творческом пути Владимира Мальченко. Этот щедро одаренный артист стремится передать в своем творчестве все, что волнует молодого человека семидесятых годов. Поэтому так «многожанрово» его творчество — от оперной партии до народной песни.

Путь к оперной сцене, по признанию Владимира, был для него труден. Хотя талант к пению и музыке рано проснулся в мальчишке и толкал его на самостоятельные попытки совершенствоваться, удача не сразу пришла к нему.

Владимир родился в Смоленской деревне, а вырос в крохотном прибалтийском городке под Калининградом. В музыкальной школе он никогда не учился. Но зато играл на трубе в духовом оркестре районного Дома культуры, аккомпанировал на ударных в местном самодельном эстрадном оркестре, там же выступал и солистом-левцом. Наверное,

такой музыкальной подготовки было мало для поступления в консерваторию. Поэтому первая попытка сдать экзамены, сделанная в Ленинграде, была неудачной. Вернулся домой. Год работал электромонтером в «Сельэнерго», снова цел в самодеятельности. Потом поступил в Калининградский политехнический институт на отделение промышленного рыболовства.

Но учиться пришлось ему не 5, а 7 лет — ведь он пришел в консерваторию без систематической музыкальной подготовки. Параллельно с учебой Владимир Мальченко начал концертную деятельность. Солист «Ленинконцерта», он выступал с «Ленинградским дисклендом», с ансамблем «Дружба».

Концертную и участь в консерватории, Мальченко

правда, были маленькие. Но зато в течение года он исполнил их более дюжины. И это помогало ему быстрее охватывать творческие традиции еще непривычной оперной сцены.

Зарубежный дебют Мальченко состоялся на международном конкурсе в Монреале, где очень сложная программа — почти в 2 раза больше, чем на конкурсе имени Чайковского. Во вто-

Мальченко в ведущих партиях лирического баритона — Онегин, Елецкий, Фигаро («Севильский цирюльник»), Жермон («Травиата»), Шарплес («Чио-Чио-Сан»). В новой работе Большого театра нынешней осенью Владимир Мальченко выступил в партии Роберта в «Иоланте» Чайковского. Он подготовил также очень ответственную партию Царева в «Семене Котко» Прокофьева и мечтает об Андрее Болконском в «Войне и мире»...

У Мальченко — очень красивый голос, теплый, обаятельный. Достаточно вспомнить, с каким поразительным блеском он спел на конкурсе имени Чайковского сложнейшую арию из «Юлия Цезаря» Генделя. Сейчас он готовит большие сольные программы из произведений Чайковского и советских композиторов — Кабалевского, Свиридова, Шапорина, Гаврилина. Планов много... Ну, а как с мечтами?

— Главной мечтой был Онегин, — отвечает Мальченко. — Это сбылось. Есть еще одна заветная мечта — Ренато в «Вале-маскараде» Верди. Это еще впереди. Но арию Ренато я пою очень часто в концертах. Пел и на конкурсе Чайковского. Вот еще мечта — о князе Андрее. Надеюсь, сбудется и она... Еще мечтаю о новых хороших песнях, о циклах классических и современных романсов... О новых жизненных впечатлениях, новых встречах с молодежью в разных концах нашей страны.

И Эстрада и Оперная • творчество молодежи •

Инженером - технологом Владимир не стал, но год проплавал матросом (студенческая практика). И это дало ему много ярких жизненных впечатлений. Северное, Норвежское моря, Атлантический океан. Мечта о профессиональном искусстве становилась все настоятельнее. Полтора месяца на берегу он занимался вокалом под руководством очень хорошего педагога Тамары Ивановны Гудыревой. Правда, педагог, довольная первыми успехами своего ученика, не торопила его с консерваторией. Но торопился он сам.

Тайно от всех, кроме жены, вновь поехал в Ленинград, спел на экзамене народную песню «Ах ты, ноченька» и итальянскую арию. Приняли. Это было летом 1965 года. И Мальченко стал учеником доцента Веры Георгиевны Сопиной.

стал лауреатом нескольких студенческих внутриконсерваторских конкурсов на исполнение советских и классических произведений.

В спектаклях Оперной студии пока вообще не участвовал, может быть, не совсем еще верил в свои силы. Но пришел день — и поверил. Оперного певца «разглядели» в нем магистры члены жюри конкурса имени М. И. Глинки. Партия князя Елецкого из «Никовой дамы» в исполнении Мальченко убедила членов жюри конкурса — народных артистов СССР Ирину Архипову и Бориса Хайкина в том, что студента Ленинградской консерватории надо пригласить на пробу в стажерскую группу Большого театра Союза ССР.

Мальченко получил на конкурсе вторую премию. Еще не защитив диплома консерватории, вышел на большую сцену. Роли его,

ром туре, например, надо показать два больших вокальных диала: один — непременно на немецком языке, другой — современный, на языке страны, которую представляет конкурсант. Мальченко признается, что, выступая на втором туре, уже совсем не думал о соперниках, а лишь о том, чтобы до конца допеть программу (цикл Бетховена «К далекой возлюбленной» и цикл молодого ленинградского композитора Валерия Гаврилина «Немецкая тетрадь»). После второго тура, в нарушение традиций конкурса, запрещающих аплодисменты, зал устроил Мальченко овацию...

Потом был конкурс Чайковского — бронзовая медаль. А перед ним — Берлин, откуда певец тоже приехал лауреатом.

Сегодня любители оперы с удовольствием слушают